

УДК 130.3: 177:172.1: 316.325

Проблема одиночества в контексте глобальных социокультурных процессов (часть 1)

Лященко Максим Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 33;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация

Представленная статья, состоящая из двух частей, посвящена сложным и противоречивым процессам в социокультурной среде глобализирующегося общества. Автор в первой части выявляет ключевое противоречие, состоящее в претензии западно-американской системы ценностей и смыслов на то, чтобы стать доминирующей на всем глобальном социокультурном пространстве, и сопротивлении этой тенденции национальных культурных миров других стран и государств, борющихся против разрушения своих ценностно-смысловых и идентификационных поясов, составляющих природу идентификационной платформы, и ввержения в духовно-нравственный кризис, за которым следует одиночество.

Для цитирования в научных исследованиях

Лященко М.Н. Проблема одиночества в контексте глобальных социокультурных процессов (часть 1) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 69-81.

Ключевые слова

Одиночество, глобализация, идентификация, ценности, смыслы.

Введение

Главным противоречием, которое выделяется исследователями в социокультурной динамике глобализирующегося общества, является противоречие между западно-американской системой ценностей и смыслов, претендующей на статус единой и универсальной системы ценностей и смыслов на всем глобальном социокультурном пространстве, и ценностно-смысловыми и этико-нравственными системами национальных культур и идентичностей. С одной стороны, объективная логика становления глобализирующегося общества требует формирования единой и универсальной общечеловеческой культурной системы, на которую в настоящее время претендует западно-американская культура. Подобное может получить свою реализацию лишь при условии разрушения уникальных и самобытных национальных миров с их духовно-культурными центрами. Другой сценарий предполагает, что придание западно-американской культуре статуса единой и универсальной будет проходить по линии понижения духовно-нравственного иммунитета незападных культур до полной их ассимиляции. Поэтому неслучайно, что сегодня актуализируются вопросы духовной и национальной безопасности и единства, государственного суверенитета [Тонконогов, 2011], а вместе с ними – безопасности личности и гражданина.

С другой стороны, глобализация находится в стадии своего активного становления [Чумаков, 2017, 3] и западно-американская культура, как и образ жизни, связанный с ней, только начинает активно насаждаться и укрепляться, особенно на постсоветском пространстве. Унифицирующие процессы, охватывающие то или иное общество, начинаются именно с трансформации экономической его сферы, оборачивающейся сначала обрушением национальных экономик, впоследствии переводом их на рыночные отношения, постепенно включая в орбиту своего влияния все оставшиеся сферы, в которых происходит насаждение западно-американской культуры, образа жизни и ценностей, которые вступают в противоречие с духовно-культурными ареалами незападных обществ. Другими словами, глобализирующейся капитализм последовательно и поэтапно, начиная с материального базиса общества (экономики), пытается обрушить самобытный, органически сложившийся в процессе исторического развития многослойный социально-культурный мир незападных обществ, который является основой их духовной и практической жизнедеятельности на протяжении тысячелетий.

Межкультурные и социальные конфликты в глобализирующемся обществе и проблема идентификации

Важно отметить, что главный концепт, который будет отстаиваться всем содержанием данной статьи, заключается в том, что в условиях глобализирующегося общества складываются социально-культурные противоречия, которые становятся следствием невозможности выстроить единый глобальный социокультурный мир на основе унифицирования и интеграции культур и обществ во главе с западно-американской культурой и ее ценностно-смысловыми и идентификационными кодами. На наш взгляд, именно это социально-культурное противоречие, задающее общую картину социокультурной динамики в глобализирующемся обществе, является источником порождения одиночества.

Если с образованием мирового капиталистического хозяйствования и складыванием мирового рынка разрушаются основы национального суверенитета государств, детерриториализируется власть и сферы политики, свержаются неудобные политические режимы, то культура, от которой в большей степени зависит идентичность, является куда более прочным и консервативным образованием в обществе, вступающим в противостояние с унифицирующими процессами в глобализирующемся обществе. Культура и основывающаяся на ней идентичность являются духовным ядром (самостью) общества, системой, закладывающей ценностно-мировоззренческие и нравственно-смысловые основы представлений общества или социальной общности о мире и о самих себе в нем.

Духовные и нравственные ценности-доминанты культуры, прошедшие проверку временем и сформировавшие самые высшие и плотные ее слои, находящиеся на значительно удаленном расстоянии от низших слоев культуры, которые зависят от базовых экономических условий, не только интегрируют институциональные, поведенческие и информационные структуры ареалов жизненного пространства социума [Устьянцев, 2002, 155], но и составляют духовно-идентификационное ядро общества, народа или нации, которое подвергается разрушению в последнюю очередь. «Любая культура является прочной в том случае, – отмечает Б.В. Марков, – если она не утратила духовных и душевных связей между людьми, и поэтому наряду с формами социальной интеграции должны развиваться и совершенствоваться формы духовного единства» [Марков, 2014, 19]. Поэтому целостное духовно-идентификационное ядро культуры оказывает активное сопротивление всему чуждому и чужому, насаждаемому извне, не согласующееся с ним. Справедливо подчеркивает А.М. Багаутдинов, что «культурная принадлежность и соответствующая духовность человека является более жесткой, чем национальная, расовая, классовая принадлежность» [Багаутдинов, 2016, 210]. Следовательно, с одной стороны, разные духовно-культурные системы и связанные с ней идентичности

отталкиваются друг от друга, входя в конфликтные отношения, а с другой – появляется настоятельная потребность к сохранению и поддержанию своего культурного своеобразия и национальной самобытности, а также к отстаиванию своей духовно-культурной свободы. И это неизбежно, так как это суть самого процесса развития. Поэтому развитие глобализирующегося общества неминуемо предполагает противоречия и конфликтные ситуации в социокультурной среде, одним из следствий которых, на наш взгляд, является одиночество.

Но не будем столь категоричными, опыт некоторых стран в глобализирующемся обществе убедительно доказывает, что имеются страны, культуры с гибким характером, духовно-идентификационное ядро которых является твердым и жестким в силу социально-исторического развития. Они способны к обновлению, при этом сохраняя свое духовно-идентификационное ядро в целостности, не утратив при этом национальной самобытности и исторических корней. Однако большинство стран не выдерживают универсальных унифицирующих схем, прописываемых логикой глобализирующегося общества, в особенности это касается стран Восточной Европы и государств постсоветского пространства. Последние, отколовшись от своего культурно-цивилизационного ядра – России (супернации), оборвав с ней связь, лишились крепкой и прочной «живительной» культурно-цивилизационной основы, которая складывалась тысячелетиями и объединяла братские народы на основе совместной вековой истории, единых ценностей, традиций, социальных норм и устоев, единого национального характера и национальной ментальности.

При всем этом глобализация представляет собой интеграцию сообществ в единый и целостный социальный организм. Поэтому бесспорно, что деструктивные последствия процессов, зарождающихся в глубинах глобализирующегося общества, для всех стран неизбежны и в определенной мере являются для них вызовом как социокультурных субъектов, лишая их самобытной духовно-культурной жизни и самоопределения путем разрушения органически сложившихся духовно-культурных ниш, в которых сформировались этнические и национальные культурные миры, и навязывания им своих культурных стандартов и социальных устоев. На социальном уровне унифицирующие и стандартизирующиеся процессы оказываются куда успешнее, чем на духовно-культурном поприще. Другими словами, конечная цель глобализации, несмотря на идеи мультикультурализма и толерантности, – ослабление национального и духовно-культурного иммунитета незападных стран и их перекодировка, которая уже сегодня пагубно сказывается на духовном состоянии современного человека. Прямым доказательством тому является сопровождающее современного человека одиночество, ставшее неизбежным спутником его существования.

Стоит отметить, что духовно-идентификационное ядро формируется в процессе филогенеза

общества, входящего в более широкий контекст антропосоциогенеза. В процессе филогенеза общества, усложнения общественных отношений и развития форм коллективной общности складывается многослойный духовно-идентификационный мир человека [Лекторский, 2012], отражающий комплексно бытие и задающий структурно сложную и иерархически выстроенную ценностно-смысловую и нормативно-нравственную систему его жизнедеятельности, складывавшуюся тысячелетиями – от образования этносов до крупных цивилизационных форм объединения (наций). Другими словами, многослойный мир человека и образование ценностно-смысловых структур, сложившихся в ходе филогенеза общества и самого человека, имеют в первую очередь культурно-историческую и географическую привязку, в которой запечатлевается уникальность и неповторимость жизненного мира человека и тех форм коллективной общности, к которым он принадлежит (этнос, народность, нация). Именно принадлежность и сопричастность к этносу, нации, к их историческому прошлому, к определенной географической местности, к культуре и ее основным компонентам образуют фундаментальные духовно-идентификационные коды самоопределения, самоидентификации и ориентации человека в мире, так как человек, бесспорно, является биосоциокультурной целостностью, в которой спаяны воедино его биологическая, социокультурная и духовно-нравственная природа. Следовательно, географическая привязка находит свои основания в идентификационной и ценностно-смысловой природе человека и свое продолжение в социокультурном измерении.

Человек рождается на определенной территории, с которой он изначально генетически связан. Такая связь подтверждается и на онтологическом уровне, она носит всеобщий, устойчивый и постоянный характер между объектами природы и социума [Ласло, 2004, 163]. По мере своего взросления и становления эта связь при условии сопутствующих социокультурных факторов переходит на более высокий уровень своего развития – духовно-сокровенный. Такая территория становится для него «родиной», которая образует тот единственный и неповторимый мир, где человек чувствует себя не только комфортно, уютно и безопасно. Этот мир приобретает для человека интимно-личностный смысл, становясь сокровенным для него местом, в котором он обнаруживает и находит себя. Иначе говоря, такая территория становится частью смысложизненного проекта человека и основой его жизнедеятельности.

В последующем, по мере складывания в человеке духовно-личностной целостности, такая духовно-сокровенная связь между ним и территорией, на которой он родился, усиливается за счет своего закрепления в высших институциональных формах (семья, социальная общность и т.д.), социальных чувствах (патриотизм) и цивилизационных форматах развития (нация),

становясь одной из главных ценностных доминант в его жизни. Такая связь только наращивается, укрепляется и органически усложняется по мере развития человека как социокультурного субъекта, как творца истории, придающего новые формы социальному бытию, образуя один из важных ценностно-смысловых и идентификационных поясов, защищающих внутренний мир человека от разрушения, придающих смысложизненную устойчивость и снижающих риски быть одиноким.

Однако плотность и интенсивность таких связей во многом определяется социально-экономическим укладом, характером имеющихся в нем социальных отношений и протекающих процессов, которые могут способствовать дальнейшему развитию этих социальных форм и чувств на уровне ценностно-смыслового пространства, а могут и противодействовать такому сценарию развития. Таким образом, связь с определенной территорией зависит напрямую от институализации в обществе, от функционирования системы базовых институтов социализации и их развитости, определяющих характер, интенсивность таких связей и обеспечивающих их устойчивость. Иначе говоря, чем стабильнее функционируют институты социализации в обществе, ставшие традиционными, тем крепче и устойчивее связь между индивидом и той географической местностью, где он родился, индивидом и обществом, индивидом и страной. Следовательно, чем прочнее и стабильнее функционируют защитные духовно-ценностные пояса, задающие базовые духовно-идентификационные коды, согласующиеся с духовно-личностной организацией и целостностью внутреннего мира человека, тем больше вероятность человеку избежать опыта переживания одиночества. Таким образом, формируется самый первый и исходный уровень идентичности, связанный с природными, этническими и социальными параметрами самоопределения индивида, социальной общности и общества в целом.

Стоит отметить, что имеется связь между самоопределением индивида и наличными уровнями социокультурной жизни общества, когда, скажем, идентификация индивида зависит от самоопределения социальной общности, а последней – от общества в целом. Иначе говоря, все уровни организации общества взаимосвязаны между собой не только структурно и генетически, но и посредством идентификации, которая на каждом уровне должна находить согласование и логическое продолжение. Поэтому индивидуальная идентификация зависит от базовых идентификаций, образующихся в процессе исторического развития самого общества или социальной общности.

Второй ценностно-смысловой и идентификационный пояс, защищающий человека от одиночества, образует национальная культура, с ее духовными и этическими наполнителями, образующая фундамент духовной жизни (самости) общества и закладывающая духовно-

нравственные инварианты личности, становящиеся источником социально-культурной активности индивида. Также национальная культура является основой социально-культурной жизни человека и его целостности и полноты в духовно-личностном измерении, подпитывающей его духовные силы и придающей смысло-жизненные ориентиры, тем самым определяя пределы и направления его реализации.

Отметим, что каждый ценностно-смысловой и идентификационный пояс не только выстраивается на основе предшествующего, но образует с ним историко-генетическую связь, подчеркивая преемственность и укрепляя его и себя по ходу дальнейшего развития общественных структур. Интегративным и фундаментальным ценностно-смысловым и идентификационным поясом, скрепляющим и спаивающим воедино все остальные пояса, безусловно, выступает культура в своих национальной и народной формах. Культура – это особый вид памяти, выработанный человеком в процессе своей исторической эволюции и связывающий воедино все остальные уровни идентификации (территорию, этнос, общество, историю, нацию и т.д.). Культура как бы маркирует каждый такой идентификационный уровень, наделяя их ценностью и значимостью для сменяющихся поколений, тем самым связывая их, обеспечивая между ними преемственность на основе социокультурной самоидентификации.

Важным культурным образованием, отвечающим за сохранение целостности духовно-ценностного ядра той или иной культуры, скрепляющим все элементы общества в единую систему, являются традиции. Именно традиции аккумулируют исторический и социальный опыт, который позже по мере социализации индивидов станет их внутренним достоянием, связывая их с окружающим миром, обществом на всех уровнях их организации и позволит развиваться культурным инновациям, отвечающим социальным изменениям в обществе. В целом, традиции передают «эстафету существования. Они есть проявления универсалий бытия, иммунная система общества, фундамент и субстанция культуры» [Кутырев, 1996, 31]. Более того, традиции – это основные социально-культурные формы, аккумулирующие, организующие и сохраняющие весь социальный опыт человечества, представленный в идеалах, ценностях, нормах, смыслах, которые впоследствии интериоризируются в сознание индивидов.

Интериоризированные идеалы, нормы, ценности и смыслы становятся определяющими в идентификационных операциях сознания индивидов в течение всей их жизни, образуя стереотипные конструкты, глубоко укореняющиеся в сознании человека [Robertson, 1995, 27]. Таким образом, образуется и развивается второй ценностно-смысловой и идентификационный пояс – культурный, оберегающий духовный центр общества от разрушения и случайных деформаций, а также определяющий основную идентификацию человека по его принадлежности к определенной культуре и социуму. Этот идентификационный уровень

обладает глубоким внутренним значением для человека в его самоидентификационной деятельности, так как является основой формирования национальной и этнической ментальности, а также охватывает самые глубины человеческой души [Ильин, 1993, 300]. Ментальность – это основа психодуховной жизни общества, определяющая его основные ценностно-мировоззренческие и нравственно-культурные начала, обуславливая его самобытность и психосоциальные, психокультурные отличительные качества от других этнических и национальных сообществ. Таким образом, ментальность (менталитет) играет одну из ключевых ролей в идентификации личности, этноса и нации, определяя их принадлежность на бессознательном уровне психосоциальной жизни [Дубов, 1993, 27].

Кроме того, культура, ее основания и природа ее системообразующих элементов связаны теснейшим образом с естественной средой и природой той местности, где проживает народ и сформировалась нация. Об этой связи писал еще немецкий мыслитель И.Г. Гердер, отмечая генетическую связь нации, «народного духа» с природно-климатической местностью [Гердер, 1977, 206]. «Влияние природных условий ..., – подчеркивает В.А. Кутырев, – на развитие культуры фундаментально, но прослеживается от способов производства предметов труда до особенностей духовной жизни, ценностей и строя чувств индивидов» [Кутырев, 1996, 23]. Таким образом, все уровни идентичности между собой генетически связаны и основываются друг на друге. В принципе, разрушение одного из уровней идентичности сказывается на целостности других уровней и, следовательно, на полноте и адекватности коллективной и личностно-индивидуальной идентификации. При разрушении одних уровней идентификации другие вполне могут усиливаться и заменять те уровни, которые подверглись разрушению, а может наблюдаться и противоположный сценарий развития события – разрушение одного уровня влечет за собой разрушение последующих, в которых деструктивные процессы только наращиваются.

Третьим ценностно-смысловым и идентификационным поясом, по нашему мнению, выступает религия и ее структурные компоненты (вера, убеждения и т.д.), которые, в отличие от других культурных образований и элементов, не столько выводят человека за пределы посюстороннего мира, определяя его место вне границ земного пространства, придавая сверхсмысл человеческой жизни, сколько нагружает его надындивидуальными нравственными ценностями и нормами, которые для всех членов социума являются общеобязательными. Именно они составляют основу нравственной жизни социума, осознаваясь как глубинные нравственные устои [Багаутдинов, 2016, 226], кардинальная задача которых – упорядочить насилие [Назаретян, 1993, 91-92] и не допустить чрезмерного разрушения в природе и социуме.

Задача религии – «сформировать» высший духовно-сакральный уровень идентичности, связав человека с абсолютными ценностями и высшими смыслами, тем самым завершить

многослойную архитектуру идентичности человека, сформировав ее духовно-сакральную вершину, сделав человека сопричастным к абсолютному. Сокровенный уровень идентификации, по мнению В.Г. Богомякова, оберегает духовно-душевную целостность человека от распада и натиска деструктивных сил [Богомяков, 2000, 13-14]. Этот уровень идентификации разрушается в самую последнюю очередь, так как здесь святая святых человека; здесь сконцентрировано духовное ядро общества и внутреннего мира самого человека; отсюда берет свое начало вера человека, устремленная в будущее. Это то, за что человек без раздумий готов умереть. Когда есть за что умирать (святое, сакральное), тогда только человек живет и с уверенностью смотрит в будущее, которое для него становится открытым. Все то, что в душе человека приняло статус сокровенного, становится жизненно важным для него, святым, т.е. обладает абсолютной и неоспоримой ценностью. Для одинокого человека сокровенное утрачивается в мире, он перестает перед ним благоговеть, как, в принципе, и наоборот, человек, для которого в мире не осталось ничего сокровенного, перед которым он благоговел бы, по своей сути, одинок.

Заключение

Таким образом, идентичность – это многоплановый и многоуровневый социальный концепт, исторически претерпевающий изменения одновременно с филогенетическим развитием общества и духовно-материальным освоением действительности, включающий в себя комплекс параметров: природный, этнический, социокультурный, национальный, духовно-сакральные. Сложная иерархически выстроенная многоуровневая структура идентичности как социального конструкта объясняется как раз тем, что каждый его уровень связан с вполне конкретным филогенетическим и социокультурным этапом развития общества. Таким образом, идентичность находит свои основания в окружающей человека природной, исторической и социокультурной действительности, формирующихся в ходе исторического развития общества и форм коллективной общности, задающих духовно-идентификационные коды индивиду на основе ценностно-смысловых доминант, обуславливающих осознание человеком своей сопричастности и принадлежности к природному, этническому, социокультурному и сакральному уровням бытия. Иначе говоря, идентичность человека в своем основании имеет единую связующую систему ценностей и смыслов, которая обуславливает самоопределение и самоидентификацию личности, фиксирует факт укорененности индивида в социальном и природном мире.

Соответственно, это позволяет говорить о прямой взаимосвязи феномена идентичности и феномена одиночества. С кризисом идентичности нарастает одиночество в обществе, так как желание понять себя и найти себя в этом мире должно иметь определенную бытийную опору.

Кризис идентичности – это «крах идеалов, смысла, цели существования, т.е. потеря образа желанного будущего» [Ионин, 1995, 3]. Единственной опорой выступают духовно-идентификационная «программа», прописываемая народной или национальной культурой на основе духовно-ценностных систем в обществе. Без обретения подобных ценностно-мировоззренческих и духовно-нравственных опор в бытие человек утрачивает подлинную идентичность, скатываясь в одиночество.

Библиография

1. Багаутдинов А.М. Амбивалентность духовности в информационном обществе: дис. ... докт. филос. наук. Уфа, 2016. 321 с.
2. Богомяков В.Г. Сокровенное как горизонт человеческого бытия: дис. ... докт. филос. наук. Тюмень, 2000. 277 с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука, 1977. 705 с.
4. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20-29.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
6. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социс. 1995. № 4. С. 3-14.
7. Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизация и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 23-32.
8. Ласло Э. Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс Ко, 2004. 207 с.
9. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М.: Канон +, 2012. 384 с.
10. Марков Б.В. Одиночество и отчуждение // М.В. Бирюкова, А.В. Ляшко, А.А. Никонова (ред.) Феномен одиночества. Актуальные вопросы гигиены культуры. СПб.: РХГА, 2014. С. 19-29.
11. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 82-93.
12. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного соперничества (социально-философский анализ): дис... д-ра филос. наук. М., 2011. 393 с.
13. Устьянцев В.Б. Жизненное пространство социума: онтологические и парадигмальные основания // Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Т. 3. Ростов н/Д, 2002. С. 155-156.
14. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 456 с.

-
15. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson (eds.) Global Modernities. London: Sage, 1995. P. 25-44.

The problem of solitude in the context of global socio-cultural processes (part 1)

Maksim N. Lyashchenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy of science and sociology,
Orenburg State University,
460000, 33 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the complex and contradictory processes in social and cultural environment of globalizing society. The author of this article identifies the key contradictions, consisting in the claims of the Western American value-meanings system to be dominant overall global socio-cultural space, and the resistance to this trend of the national cultural worlds of other countries and states struggling against the destruction of their values and spiritual and moral crisis, followed by loneliness. The author talks about the direct relationship of the phenomenon of identity and the phenomenon of loneliness. With the crisis of identity loneliness increases in society, as the desire to understand and find themselves in this world should have some existential support. The identity of the man has a single coupling system of values and meanings, which causes self-determination and identity of the individual, establishes the fact of the rootedness of the individual in social and natural world. Crisis of identity is a "collapse of ideals, meaning, of the purpose of existence, i.e. loss of the image of a desirable future". The way of avoid the solution is to have spiritually-identification "program," creating by folk or national culture based on spiritual and value systems in society. Without the acquisition of such values and philosophical and moral pillars man lost identity, slipping into loneliness.

For citation

Lyashchenko M.N. (2017) Problema odinochestva v kontekste global'nykh so-tsiokul'turnykh protsessov (chast' 1) [The problem of solitude in the context of global socio-cultural processes (part 1)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 69-81.

Keywords

Loneliness, globalization, identification, values, meanings.

References

1. Bagautdinov A.M. (2016) *Ambivalentnost' dukhovnosti v informatsionnom ob-shchestve. Dokt. Diss.* [Ambivalence of spirituality in the information society. Doct. Diss.]. Ufa.
2. Bogomyakov V.G. (2000) *Sokrovennoe kak gorizont chelovecheskogo bytiya. Dokt. Diss.* [Intimate things as the horizon of human existence. Doct. Diss.]. Tyumen'.
3. Chumakov A.N. (2017) *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The contours of the holistic world], 3th ed. Moscow: Prospekt Publ.
4. Dubov I.G. (1993) Fenomen mentaliteta: psikhologicheskii analiz [The phenomenon of mentality: a psychological analysis]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 20-29.
5. Gerder I.G. (1977) *Idei k filosofii istorii chelovechestva (Seriya "Pamyatniki istoricheskoi mysli"* [Ideas to the philosophy of history of humanity (Series "Monuments of historical thought"). Moscow: Nauka Publ.
6. Il'in I.A. (1993) *Sobranie sochinenii v desyati tomakh* [Collected works in ten volumes], vol. 1. Moscow: Russkaya kniga Publ.
7. Ionin L.G. (1995) *Identifikatsiya i instsenirovka (k teorii sotsiokul'turnykh izmenenii)* [Identification and staging (the theory of social and cultural change)]. *Sotsis*, 4, pp. 3-14.
8. Kutyrev V.A. (1996) *Ekologicheskii krizis, postmodernizatsiya i kul'tura* [Ecological crisis, post-modernization and culture]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 11, pp. 23-32.
9. Laslo E. (2004) *Makrosdvig: K ustoichivosti mira kursom peremen* [Macroshift: Navigating the transformation to a sustainable world]. Moscow: Taideks Ko Publ.
10. Lektorskii V.A. (2012) *Filosofiya, poznanie, kul'tura* [Philosophy, cognition, culture]. Moscow: Kanon + Publ.
11. Markov B.V. (2014) *Odinochestvo i otchuzhdenie* [Loneliness and alienation]. In: M.V. Biryukova, A.V. Lyashko, A.A. Nikonova (eds.) *Fenomen odinochestva. Aktual'nye voprosy gigieny kul'tury* [Phenomenon of loneliness. Current issues of the ecology of culture]. Saint Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities, pp. 19-29.
12. Nazaretyan A.P. (1993) *Tekhnologiya i psikhologiya: k kontseptsii evolyutsionnykh krizisov* [Technology and psychology: the concept of evolutionary crises]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Public Sciences and modernity], 3, pp. 82-93.
13. Robertson R. (1995) *Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity*. M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson (eds.) *Global Modernities*. London: Sage, pp. 25-44.

-
14. Tonkonogov A.V. (2011) *Dukhovnaya bezopasnost' rossiiskogo obshchestva v uslo-viyakh sovremennogo sopernichestva (sotsial'no-filosofskii analiz)*. Dokt. Diss [Spiritual security of Russian society in the conditions of modern competition (socio-philosophical analysis). Doct. Diss]. Moscow.
  15. Ust'yantsev V.B. (2002) Zhiznennoe prostranstvo sotsiuma: ontologicheskie i paradigmatal'nye osnovaniya [Living space of the society: ontological and paradigmatic bases]. *Materialy III Rossiiskogo filosofskogo kongressa "Ratsionalizm i kul'tura na poroge tret'ego tysyacheletiya"* [Rationalism and culture on the threshold of the third millennium"], vol. 3. Rostov-on-Don, pp. 155-156.